

ЧѢМЪ ОПАСНА РЮМКА ВИНА.

(Воспитанникамъ семинаріи).

Что вино есть ядъ, что оно разрушаетъ человѣческой организмъ, убѣждать васъ въ этомъ нѣтъ надобности; вы сами хорошо знаете это. Но среди васъ распространено въ высшей степени губительное заблужденіе, что вино опасно только при излишествѣ въ употребленіи его, въ умѣренномъ же видѣ оно не вредно для здоровья, не опасно и ничего не доставляетъ кромѣ удовольствія. Отсюда вы не понимаете строгости семинарскаго устава по отношенію къ употребленію спиртныхъ напитковъ и негодуете, когда за одну—двѣ рюмки вина человѣка исключаютъ изъ семинаріи и такимъ образомъ портятъ ему всю жизнь. Велика ли, разсуждаете вы, бѣда въ томъ, что человѣкъ выпилъ рюмку вина, отъ которой онъ, конечно, думаете вы, не приобрететъ привычки къ вину и не разстроитъ своего организма.

Разсуждающіе подобнымъ образомъ впадаютъ въ жестокое заблужденіе. Не будьте слѣпы и взгляните на обратную сторону медали.

Одна рюмка вина губитъ въ человѣкѣ чистоту и непорочность трезвенности, подобно тому какъ одинъ какой угодно грѣхъ лишаетъ человѣка невинности и кладетъ пятно на совѣсть. Одна рюмка вина знакомитъ человѣка со вкусомъ вина и ты, юноша, принимая ее въ руку, подумалъ ли, что это знаніе вкуса вина можетъ оказаться для тебя роковымъ? Ты видишь и знаешь, что нѣкоторые изъ старшихъ всю жизнь выпиваютъ понемногу и не дѣлаются ни пьяницами, ни больными, но не забывай, что не всегда такъ бываетъ: для нѣкоторыхъ знакомство съ виномъ оказывается роковымъ и прямо смертельнымъ. А ты почему думаешь, что, узнавъ вкусъ вина, ты останешься въ числѣ лицъ первой категоріи, а не второй? Развѣ ты можешь знать заранѣе, какія склонности у тебя обнаружатся, когда ты узнаешь вкусъ вина? Ты скажешь: я достаточно уменъ и обладаю достаточною силою воли, чтобы остановиться въ предѣлахъ благоразумія. Вотъ самонадѣянность поистинѣ юношеская! Не будь слѣпъ, смотри трезво и честно на окружающую дѣйствительность и ты увидишь множество несчастныхъ алкоголиковъ, людей безспорно умныхъ, даже выдающихся.

Развѣ одни глупые дѣлаются пьяницами? А ты, только что коснувшійся края жизни, ручаешься за себя въ будущемъ. Мировые гениі часто не могли одолѣть губельной привычки къ вину, губили свои дарованія и жизнь, а ты на школьной сѣанѣ думаешь обладать силою воли большею, чѣмъ у тѣхъ люди. И они начали пить не бутылками и четвертями, а также скромными рюмками, и они надѣялись остаться въ границахъ умѣренности, а когда вышли изъ этихъ границъ, проклинали свой порокъ и судорожно, но бесплодно порывались освободиться отъ него, а вы ручаетесь за себя, за свой умъ и волю!

Еще подумайте вотъ о чемъ. Обыкновенно среди васъ выпивка происходитъ отъ скуки, ради веселья, для поддержанія пріятной компаніи. Но если вы уже въ школьной обстановкѣ скучаете и ищете веселья въ винѣ, то подумайте, что ждетъ васъ въ будущемъ. Теперь у васъ есть и книги, есть и товарищи, съ которыми можно поговорить по душѣ и развлечься какою-либо безвредной игрой, теперь у васъ хоть и не богатый кусокъ хлѣба, но все-таки есть кусокъ, есть и свой уголь. А впереди что васъ ждетъ? Гдѣ вы возьмете книги, этихъ незамѣнимыхъ друзей человѣка? Гдѣ вы найдете подходящее къ вамъ по развитію и общественному положенію общество? Развѣ вы не знаете той жизни сельскаго духовенства, какая ждетъ большинство изъ васъ? Это—сплошной тяжелый трудъ для поддержанія собственнаго существованія, и не удивительно, что подъ бременемъ такой жизни множество людей спиваются и гибнутъ. А что можетъ быть отвратительнѣе и ужаснѣе, какъ видъ пьяницы священника, который поставленъ свѣтить людямъ евангельскимъ свѣтомъ? Если вы въ семинаріи разсѣваете скуку за рюмкой вина, то въ будущемъ вамъ предстоитъ облегчать жизненное бремя не иначе, какъ именно запоемъ.

Прогонять скуку виномъ—унизительно для вашего достоинства. Я понимаю, когда отъ скуки пьетъ человѣкъ, живущій исключительно животными интересами, не имѣющій никакихъ высшихъ, интеллектуальныхъ интересовъ. Среди самоѣдовъ оно—явленіе естественное; среди васъ оно—явленіе уродливое, свидѣтельствующее о ненормальномъ и нежелательномъ для васъ пониженіи вашихъ высшихъ жизненныхъ интересовъ. Вы очень немного, только ногтемъ коснулись того, что называется наукой, но уже и при этомъ прикосновеніи предъ вами открывается столь величественный и свѣтлый горизонтъ знанія, который долженъ вызвать къ себѣ глубочайшее и живѣйшее ваше вниманіе.

Вамъ доступно наблюдение картинъ минувшей жизни человѣчества. Вамъ доступны творения великихъ мыслителей человѣчества. Вамъ доступно истинное божественное откровение въ свящ. книгахъ, т. е., самая истина, которой тщетно ищетъ человѣчество въ христіанское. И ничто это не можетъ увлечь и заинтересовать васъ. Шекспира и Пушкина, чудныя четь-минейвыя сказанія и Библію вы мѣняете на поганое вино. Въ винѣ вамъ больше удовольствія, чѣмъ во всемъ этомъ. Что же это такое? Есть-ли въ васъ живая, разумная душа? Здоровы ли вы духомъ? Едва ли здоровы. Лѣчитесь отъ своего психическаго разстройства; это лѣченье въ вашихъ рукахъ, не надо звать докторовъ и тратиться на нихъ. Одумайтесь только и боритесь за высшіе интересы.

Какъ бы ни была скромна выпивка, она во всякомъ случаѣ требуетъ денегъ. У насъ существуетъ такой взглядъ на деньги, по которому ихъ можно тратить куда угодно, если они мои. Это жестокий, эгоистичный и нехристіанскій взглядъ. Деньги налагаютъ на насъ великую обязанность — пользоваться ими свято и благоразумно. Рядомъ съ нами много людей бьются изъ за черстватаго куска хлѣба, а мы будемъ считать себя вправѣ упиваться виномъ. Не есть ли это поправнѣ всякой совѣсти и всякой мысли о бляжнихъ? Не извиняйтесь, что пропиваете копѣйки. Дѣло не въ копѣйкахъ или рубляхъ, а въ принципѣ. Будете пропивать и рубли, если теиерь пропиваете копѣйки.

Итакъ, опомнитесь, пока не поздно, и бѣгайте вина, какъ яда. Утвердитесь въ мысли, что въ высшей степени рискованно уже самое знакомство со вкусомъ вина, потому что отъ этого знакомства до пристрастія къ вину — одинъ шагъ. Побороть простое любопытство легче, чѣмъ нажитую склонность, и потому, чтобы не дойти до склонности, боритесь съ любопытствомъ; забава такимъ развлеченіемъ, какъ выпивка, слишкомъ рискованна; опасно шутить съ огнемъ, а съ ядомъ шутить — чистое безуміе.

„Арх. Еп. Вѣд.“
А. Кремлевскій.